

Практически одновременно Ян Гуан завершил нанесение макияжа, и все вышли из гримёрки.

Обычно Ян Гуан вообще не пользовался косметикой, но сегодня Фанфэй нанесла ему тональный крем для естественного вида, слегка подправила брови. Брови у Ян Гуана были густыми и естественными, их даже не нужно было подрисовывать, что вызывало зависть. Весь его образ стал выглядеть на порядок лучше.

Фанфэй взволнованно сказала:

— Я никогда не видела такой идеальной кожи! Ты просто идеальный объект для экспериментов! Господин Ян, как насчёт попробовать женскую одежду? Я с радостью сделаю тебе макияж!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Нет интереса, спасибо.

Фанфэй: [...]

Маленький малыш, глядя на отца, захлопал в ладоши:

— Папа, ты такой красавчик!

Девочка рассказала о том, что произошло с приходом старика. Фанфэй, услышав это, сразу вспомнила:

— Как, опять он? Может, он похититель? Хорошо, что ты была рядом.

Похититель? Девочка энергично замахала руками, немного испугавшись:

— Всё в порядке, ничего страшного, я просто сделала то, что должна была.

Жун Му посмотрел на часы:

— Время подходит, в зале уже много журналистов, давайте выйдем, возможно, нас будут интервьюировать.

Все вышли из комнаты отдыха и направились в зал. Действительно, там было много журналистов. Кто-то крикнул:

— Смотрите! Сладкий малыш!

— Это съёмочная группа «Копыта чёрного осла»!

— Это Ян Гуан? И Гу Сэнье, и Фанфэй тоже здесь, быстрее!

Журналисты, словно рой ос, устремились к ним.

Жун Му, даже будучи готовым к такому, был поражён этой сценой. Ян Гуан быстро поднял на руки малыша Ян Цзяня, чтобы тот не упал в толпе.

— Каково ваше мнение о том, что Ян Чжимин был приговорён к тюремному заключению?

— Значит, история о том, что Ян Чжимин пытался вас шантажировать, правда? Скажите, вы

действительно поддались его давлению?

— Вы участвуете в съёмках «Копыта чёрного осла», это означает, что вы возвращаетесь в шоу-бизнес? Вам уже тридцать два года, как бывший популярный актёр, что вы думаете о новых звёздах? Есть ли у вас шансы снова стать топовой звездой?

Многие журналисты нацелились на Гу Сэнье, ведь дело Ян Чжимина вызвало большой резонанс, и у Гу Сэнье было много интересного для обсуждения.

Жун Му, слушая эти провокационные вопросы, поспешил вмешаться, став перед Гу Сэнье, и с улыбкой сказал:

— Извините, сегодня мы отвечаем только на вопросы, связанные с веб-сериалом, всё остальное пока не обсуждается.

Жун Му, человек, выдавший виды, нисколько не растерялся перед журналистами.

— Смотрите! Это режиссёр Лю!

— Режиссёр Лю там!

Только что толпившиеся журналисты вдруг разбежались, словно по команде, оставив их в одиночестве.

Как говорится, враги всегда встречаются. Пришедший был не кто иной, как режиссёр Лю, который ранее обещал Гу Сэнье роль второго плана, но в итоге предложил лишь четвёртую. После того как Ян Чжимин попал за решётку, проект режиссёра Лю лишился финансирования, но сам Лю, обладая солидной репутацией, не испытывал трудностей с поиском инвесторов и продолжал процветать.

Жун Му ошеломлённо сказал:

— Как... как они так быстро ушли? Это что, серьёзно?

— Конечно, серьёзно, они все пошли интервьюировать режиссёра Лю.

Раздался голос, слегка насмешливый, и оказалось, что это знакомый, хотя и не слишком близкий, человек.

Это был тот самый журналист, который в тот день на киностудии задавал жёсткие вопросы президенту Цао.

Все журналисты устремились к режиссёру Лю, только этот молодой человек остался на месте. На его груди висел журналистский бейдж, и он небрежно стоял вдалеке, наблюдая за режиссёром Лю.

Ян Гуан, обладающий острым слухом и зрением, взглянул на бейдж, где было написано имя — Цянь Сяолю.

Цянь Сяолю небрежно сказал:

— Режиссёр Лю — это самый перспективный режиссёр этого года, он на пике популярности. А ваша съёмочная группа — всего лишь небольшая команда, снимающая веб-сериал, который ещё неизвестно, станет ли популярным. Даже если он взорвётся, это не принесёт много

пользы. Конечно, они все побежали к более ценному режиссёру Лю.

— Эй! — Жун Му возмутился:

— Что ты такое говоришь, это же просто неприятно.

Цянь Сяолю пожал плечами:

— Просто говорю правду.

Ян Гуан посмотрел на Цянь Сяолю и сказал:

— Ты довольно интересный.

— Правда? — Цянь Сяолю ответил:

— Все, кто меня знает, говорят, что у меня злой язык, и что я идеально подхожу для работы папарацци. Ты первый, кто сказал, что я интересный.

Пока они разговаривали, девушка, которая их сопровождала, подошла к ним, говоря с запинками, не зная, как выразить свои мысли:

— Господин Ян, господин Жун, это... это... я...

Ян Гуан сказал:

— Говори прямо, что случилось.

Девушка, запинаясь, произнесла:

— Я только что... получила звонок от начальства... ваш выход на красную дорожку... отменён.

— Отменён?!

Жун Му сразу же закричал:

— Что значит отменён?!

— Это значит именно то, что сказано.

Раздался смешок, и кто-то направился к ним.

Режиссёр Лю, окружённый свитой сотрудников и помощников, а также многими высокопоставленными лицами платформы Юши, шёл к ним. Он шёл с высоко поднятой головой, с явным злорадством на лице, но при этом улыбался с фальшивой учтивостью.

— Очень извиняюсь, но именно так. Выход вашей съёмочной группы на красную дорожку отменён, и совместный выход тоже невозможен.

— Почему?! — Жун Му не смог сдержаться и бросился выяснять, но Гу Сэнь остановил его, сказав:

— Не горячись, тут журналисты.

Режиссёр Лю, чувствуя себя в безопасности, сказал:

— Почему? Это же очевидно. Как я, мировой известный режиссёр, могу идти по красной дорожке с такой низкосортной съёмочной группой? Это же унижение. Я уже сказал организаторам, что если такие бездарные команды будут участвовать, то я отказываюсь идти.

Юйвэнь Янь холодно сказал:

— Ты просто мстишь нам!

Режиссёр Лю беззастенчиво ответил:

— Ты прав. Сценарий «Копыта чёрного осла» должен был быть нашим, но ты отдал его такой ничтожной команде. Мстить вам? Вы — выгнанный из дома богач, заикающийся режиссёр и бывшая звезда, которая уже давно не в тренде. Что вы из себя представляете? Я могу раздавить вас одним пальцем! Если они пойдут по красной дорожке, я откажусь, и организаторы пусть решают.

Высокопоставленные лица платформы Юши поспешили сказать:

— Режиссёр Лю, вы должны пойти по красной дорожке, сегодня многие СМИ пришли ради вас, вы не можете нас подвести.

Режиссёр Лю ничего не ответил, скрестив руки на груди, смотрел на Ян Гуана и его команду. Тогда представители платформы обратились к Ян Гуану:

— Господин Ян, господин Жун, как насчёт того, чтобы сегодня вы не шли по красной дорожке? В конце концов, вы идёте всей съёмочной группой, может, в другой раз?

— Нет...

Жун Му не успел закончить, как Ян Гуан спокойно сказал:

— Хорошо.

— Гуан?! — Жун Му схватил Ян Гуана за руку:

— Давай не будем сдаваться! Это слишком унижительно!

Режиссёр Лю засмеялся:

— Вот это правильное решение, знай своё место.

Цянь Сяолю, всё это время наблюдавший за происходящим, был удивлён, услышав слова Ян Гуана, и с удивлением посмотрел на него.

Ян Гуан, держа сына на руках, выглядел спокойно, как будто это было незначительное событие, и равнодушно сказал:

— Мы можем не идти по красной дорожке, но наш веб-сериал мы не будем продавать платформе Юши.

Представители платформы Юши были шокированы:

— Контракт уже подписан, вы хотите его расторгнуть?

Ян Гуан не обращал внимания на их шок, его волчьи глаза смотрели на режиссёра Лю, и он с сарказмом сказал:

— Красная дорожка, по которой ходит мусор, слишком грязная.

— Мусор? — Режиссёр Лю широко раскрыл глаза:

— Ты о ком это?!

Ян Гуан не ответил, но его взгляд говорил сам за себя. Режиссёр Лю, задыхаясь от злости, засмеялся:

— Вы, нищие, называете меня мусором? Хорошо! Вам лучше не подписывать контракт с Юши, чтобы не позорить мой новый сериал. Но не говорите, что я вас не предупредил: вы уже подписали контракт с Юши, и за расторжение придётся заплатить!

<http://bllate.org/book/16206/1454911>